

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ В ШКОЛЕ

Ашкинази Л.А.

Физико-математическая школа МИЭМ, Москва, Россия

В стандартной школьной программе есть предмет «Обществознание». Он состоит из материалов, которые можно отнести к экономике, политологии, праву и социологии, причём программа и учебник в заметной степени носят воспитательный характер. В 2015/2016 учебном году в московском лицее № 1525 (бывший «Воробьевы горы», ныне – «Красносельский») была предпринята попытка дополнить этот предмет элективами, то есть курсами по выбору. Причин для такого решения было, по-видимому, две. Во-первых, в лицее существует, среди прочих, социально-экономическое направление, и наличие таких элективов выглядит логично, во-вторых, ЕГЭ по обществознанию сдает около 60% школьников (самый массово сдаваемый предмет после обязательных), и такие занятия могут улучшить общие результаты.

Для преподавания одного из этих курсов, социологии, была составлена программа, охватывающая основные вопросы, обычно включаемые в учебники для высшей школы, но проникающая в них на меньшую, так сказать, «среднешкольную», глубину. Программа имела некоторый уклон в сторону именно методологии исследований (составление анкет, формирование выборки и т. п.) – предполагалось, что это сделает преподавание более интересным.

Важным для дальнейшего оказалось то, что школа применила некоторую организационную «амбивалентность» – учащимся было сказано, что посещение занятий обязательно, но в журналах

(бумажном и электронном) предмет отсутствовал. Школьники это знали (именно они мне всё и сообщили) и интерпретировали ситуацию по-своему. Занятия начались в двух группах (IX и X классы) на первом и втором уроке в субботу. У биологов для такого есть эвфемизм – «острый опыт»; слушатели начали разбегаться, причём десятиклассники, естественно, реагировали быстрее. К третьему занятию стало ясно, что проект проваливается, и программа была изменена радикально. А именно, мы перешли к разбору конкретных социологических исследований, выполненных разными авторами.

Критический разбор серии конкретных анкет позволяет при надлежащем подходе рассказать слушателям обо всех методологических приемах, тонкостях и особенностях, а также позволяет в некоторой мере затронуть и теоретические вопросы. Изложение получается менее логически последовательным, нежели обычно, но, как оказалось, плюсы перевесили минусы, и группа девятиклассников стабилизировалась (от десятиклассников осталось два человека). Причём для критического разбора отбирались исследования, выполненные именно на школьниках. Это позволяло участникам занятия примерять вопросы на себя и свободно рассуждать на темы «не слишком ли сложно сформулирован вопрос», «как об этом можно спросить иначе», «нам было бы понятнее так» и т. п.

Через некоторое время слушатели созрели до проведения некоего подобия исследования. Причём первыми эту идею высказали они сами, и практически одновременно и независимо от них о возможности привлечения слушателей «к чему-нибудь практическому» заговорила заместитель директора школы. В качестве темы исследования, представляющей интерес и для исследователей, и для «заказчика», то есть для администрации, было выбрано отношение школьников к проведению в школе уроков самими же школьниками. Дело в том, что в этой школе имеет место такая практика: в определенный день некоторые уроки проводятся школьниками – в своём или младшем классе. Подготовка ведётся в

контакте с преподавателем, причём существует многоступенчатая процедура определения сочетаний преподаватель–урок–ученик, учитывающая как обязательные желание преподавателя и ученика принять участие в самом мероприятии, предпочитаемый ими урок, а также согласие работать друг с другом.

Нашей задачей было исследование самого проведения уроков в школе (как будто мы люди со стороны) учащимися и восприятие ими этого мероприятия. Конкретно, была поставлена задача определить:

1) какая доля учащихся принимала участие в уроках, проводящихся учащимися, как слушатели и как проводящие уроки, и какое впечатление они оставили у слушателей;

2) хотят ли учащиеся, чтобы такие уроки проводились впредь и по каким именно предметам;

3) хотят ли учащиеся сами проводить такие уроки, по каким предметам, в каких классах и на каких направлениях;

4) по возможности определить различия по всем этим пунктам для разных классов и разных направлений обучения.

Все вопросы анкеты были предложены учащимися, составление анкеты из всего лишь семи вопросов протекало в дискуссиях и заняло около трёх уроков. Анкета была рассчитана на заполнение в течение небольшой части урока, поскольку мы предполагали, что – несмотря на «добро» администрации – отнимание времени от уроков не вызовет восторга у преподавателей. Я предполагал, что анкета будет реально проведена лишь в некоторых классах, но школьники вознамерились охватить всю школу, с V по X классы, и это им почти удалось – они собрали 351 анкету. Обработка полученных данных была проделана школьниками вручную, при этом была поставлена задача получить средние данные для всей выборки и, по возможности, данные для разных классов (все пятые, все шестые и т. д.) и разных направлений (общеобразовательное, физико-математическое, социально-экономическое, гуманитарное). Понятие о значимых различиях при малой выборке школьникам было сообщено, оно и определяло возможность обработки данных. По окончании обработки был составлен отчёт,

который был предъявлен администрации, при этом было проведено представление работы, на котором разные части работы (методика и отдельные пункты отчёта) были доложены разными участниками работы. Полученные данные были оценены администрацией как весьма полезные.

В ходе работы была отмечена стратификация класса по степени энтузиазма и серьезности – в самом опросе (распространение и сбор анкет) приняли участие все, в разработке анкеты, обработке данных и составлении отчёта – часть класса (О.А.Б, П.А.Д, Д.О.З, Г.К.К, А.Л.Л, М.Г.М), и среди них выделились двое – «организатор» и «аналитик». Первый взял на себя распределение работы среди соучеников, причём они без возражений приняли эту его роль (возможно, традиционную), второй наиболее четко формулировал вопросы и предложения.

Основные выводы из этого опыта преподавания социологии в школе можно разделить на две группы – касающиеся самого мероприятия и касающиеся преподавания социологии в школе.

Изучение проведения уроков учащимися показало, что уроки, которые проводят школьники, были во всех классах, то есть в школе это постоянная практика. В основном это уроки по русскому языку, математике (включая алгебру и геометрию), физкультуре, физике, обществознанию, биологии, истории (в порядке убывания частот). То есть эта практика распространяется на базовые предметы всех направлений и, хотя и в разной степени, на профильные предметы разных направлений. В большинстве классов ситуация такова: более половины респондентов помнят, по каким именно предметам были у них подобные уроки, лишь 5% респондентов не помнят, были ли такие уроки, и 10% не помнят, по каким именно предметам. То есть присутствие на таком уроке – запоминающееся событие.

Проводили такие уроки в среднем 22% респондентов, но распределение по классам неравномерное: проведение уроков начинается с VII–VIII классов – там проводили 18%, в IX – 41%, в X – 56%. Распределение по направлениям выглядит так: больше всего респондентов, проводивших такие уроки, на социально-

экономическом направлении (там их 70%), на других направлениях – от 22% до 28%. Эти уроки понравились 85% учащихся, не понравились – 4%, затрудняюсь ответить – 11%. Позитивные оценки падают с увеличением старшинства класса с 97% для V класса до 70% для VIII класса и далее, для более старших классов, не изменяются. Причины, скорее всего, таковы: рост критичности восприятия и уменьшение эффекта новизны. При этом заметной разницы между направлениями нет.

В качестве позитивных факторов учащиеся отмечали атмосферу занятий (необычность, весёлую атмосферу, нестандартность, новизну мероприятия) – 60% ответов, содержание занятий (понятно, интересно) – 50% ответов, малую нагрузку (мало заданий, не спрашивали, ставили хорошие оценки) – 10% ответов. То есть атмосфера и содержательность занятий воспринимаются как факторы, сравнимые по важности. Причём отношение важности атмосферы к важности содержательности существенно зависит от класса – для V–VI–VII классов это отношение в среднем составляет 1,2, для IX–X – 0,9: для младших атмосфера несколько важнее содержания, а для старших – важнее содержание. Разница между младшими и старшими составляет 30%, она существенна.

Что касается уровня сложности занятий, то он выбран правильно: лишь 10% школьников восприняли их как более легкие (по совокупности заданий и оценок). Хотят проведения таких уроков на всех направлениях в среднем 80%, на общеобразовательном – 40%. Некоторые респонденты устно высказывались за более частое проведение таких уроков. Не желающих проведения таких уроков и затрудняющихся в ответе примерно поровну. Среди тех, кому эти уроки понравились, доля желающих проведения таких уроков оказалась, естественно, выше. Однако нашлось 5% респондентов, которым понравилось, но они не знают, стоит ли проводить такие уроки, и 2% респондентов, которым понравились такие уроки, но они не хотят, чтобы такие уроки проводились; это может быть проявлением консерватизма.

Хотя проведение таких уроков по любым предметам или не указали, по каким – 23%, по-видимому, это респонденты, которым понравилась именно атмосфера. При этом заметен спад доли таких респондентов с увеличением старшинства класса – их доля убывает примерно с 40% для V класса до 20% для X, то есть атмосфера, как уже указывалось, важнее для младших. Остальные предпочли проведение таких уроков по конкретным предметам, а именно: по математике – 14%, русскому языку – 12% ответов, английский язык и физкультура – по 5%. Респонденты в основном выбирают знакомое, так как оно уже понравилось.

Хотят проводить уроки 60%, не хотят и затрудняются ответить – по 20%. То есть желающих проводить такие уроки больше, чем тех, кто уже это делал, резерв желающих имеется. Желание проводить такие уроки несколько различается для разных направлений и классов, оно несколько слабее на общеобразовательном направлении. Указало конкретный предмет абсолютное большинство тех, кто ответил, что хотел бы проводить такие уроки. Чаще всего назывались математика и русский язык, далее – профилирующий предмет направления, то есть физика на физико-математическом направлении, география на социально-экономическом, история на гуманитарном и общеобразовательном направлениях.

Чаще всего называются, естественно, классы на год или два младше, на втором месте – свой класс, на третьем – более младшие, в V, VI и VII классах – I–III классы, в VIII и IX классах интерес простирается до V класса включительно. Можно осторожно предположить, что где-то на границе VII и VIII класса возрастает уверенность в себе и/или исчезает интерес к самым младшим.

Что касается выбора направлений, то чаще всего указывается свое направление, а на втором месте обычно то, на котором учатся школьники, с которыми общаются респонденты, то есть имеется хотя бы частично знакомая аудитория для проведения урока. Отчасти, это, видимо, связано и с формированием направлений, то есть с предметной близостью. В итоге ситуация складывается следующим

образом. На социально-экономическом направлении называют своё и затем – физико-математическое, на общеобразовательном – социально-экономическое направление и затем, с большим отрывом – биолого-химическое и гуманитарное, на гуманитарном – своё, затем социально-экономическое и физико-математическое, на физико-математическом – свое и биолого-химическое.

В 2016/2017 учебном году преподавание было продолжено, а в качестве темы для исследования при поддержке администрации школы было выбрано чтение школьников. Опрос проводился с V по XI класс на всех перечисленных выше направлениях с охватом 500 человек. В анкете выяснялось отношение к чтению, доля времени, ему уделяемого, частота и мотивы использования «кратких изложений», соотношение чтения с экрана и с бумаги, использование аудиокниг и, наконец, было спрошено, что именно прочитал респондент в 2016 и 2017 году (открытый вопрос). Определение информативной обработки ответов на этот последний вопрос является нетривиальной задачей, а сама обработка – весьма трудоемкой (некоторые респонденты называли – на память и за ограниченное время – десятки названий!), и эти результаты будут доложены позже. Касательно же остальных вопросов, выводы можно сформулировать так.

Отношение к чтению колеблется между «я люблю читать, при всякой возможности это делаю» и «читать мне, в общем, нравится, но умеренно», причём в VIII классе ответы немного смещаются к первому варианту, то есть это самый читающий класс, а в IX классе, естественно, – ко второму варианту. Если же разделить массив не по классам, а по направлениям, картина обретает «рельефность» – все направления колеблются между вторым ответом и «если остается время от других дел, то читаю», а гуманитарное направление резко смещается к первому ответу.

Однако среднее время, уделяемое чтению, слабо зависит и от класса (6–8 часов в неделю) и от направления (8–9 часов), единственно исключение – опять же, VIII класс с 13 часами. То есть отношение отношением, но остальная жизнь ограничивает.

Что касается замены полного чтения произведений чтением кратких изложений, то в младших классах самый частый ответ «никогда или почти никогда так не делаю», но начиная с IX класса — «бывает, но не слишком часто», то есть жизнь заставляет. Если рассмотреть направления — то ответ «бывает, но не слишком часто» доминирует только на «общеобразовательном» направлении. Мотивами во всех случаях являются примерно в равной мере «чтобы понять, стоит ли читать всю книгу» и «читаю краткое изложение, чтобы подготовиться к урокам».

Что касается материального носителя текста, то в V классе и на гуманитарном направлении преобладает бумага, во всех остальных случаях примерно с равными частотами выбираются ответы «примерно поровну», «больше с бумаги» и «почти всегда с бумаги». Аудиокнигами пользуются наравне с бумажными около пятой части респондентов в младших классах и десятой — в старших, и примерно столько же предпочитают их бумажным. Эти цифры несколько больше на физико-математическом направлении и меньше — на остальных, включая и общеобразовательное.

Вывод, касающийся преподавания социологии в школе в целом, таков. Если предмет, по существу, не является обязательным, достаточный для успешных занятий уровень интереса может быть обеспечен двумя способами. Это существенное содержание в курсе анализа проведенных ранее исследований и проведение самостоятельного исследования, прежде всего — в своей школе. Причём эти два метода вполне могут применяться совместно, в рамках одного годового курса при объеме курса около 30 академических часов.

Автор благодарен Д.Л. Константиновскому, руководителю Отдела социологии образования Института социологии РАН, за моральную поддержку этой работы и полезные советы